

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. В. Чернов

КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Анатолий Чернов

**Криминогенная обстановка в
Сибирском федеральном округе**

«Юридический центр»

2006

ББК 67.51

Чернов А. В.

Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе
/ А. В. Чернов — «Юридический центр», 2006 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

Работа представляет собой системное исследование актуальных проблем региональной преступности. В основу исследования положена методология системного анализа, позволяющая изучить проблемы детерминации структуры преступности в Сибирском федеральном округе. Особое внимание уделено криминологическим аспектам детерминации и предупреждения преступности на региональном уровне. Предназначена для преподавателей, аспирантов, адъюнктов, студентов и слушателей юридических вузов, а также научных и практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.51

© Чернов А. В., 2006

© Юридический центр, 2006

Содержание

Введение	6
Глава I	9
§ 1. Теоретико-методологические аспекты исследования преступности в регионе	9
§ 2. Социально-криминологическая обстановка в Сибирском федеральном округе	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анатолий Чернов
Криминогенная обстановка в
Сибирском федеральном округе:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ НАУЧНОЙ ОЦЕНКИ

Под редакцией доктора юридических наук, профессора С. Ф. Милюкова

Рецензенты:

В. А. Номоконов, доктор юридических наук, профессор

И. А. Соболев, доктор юридических наук, кандидат географических наук, профессор

Д. А. Шестаков, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

© А. В. Чернов, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

Введение

Преступность как явление, обладающее социально-правовым характером, имеет свои закономерности существования, связано с другими социальными явлениями и часто ими обуславливается.

Изучение преступности во взаимосвязи с социальной средой, экономическими, экологическими, социальными факторами способствует выявлению и прогнозированию неравномерности в состоянии и динамике преступности по регионам, что дает основание говорить о существовании территориальных особенностей преступности. Западными учеными данное направление в криминологии еще в XIX веке было названо «географией преступности». В России оно, на наш взгляд, необоснованно мало изучено, хотя в настоящее время именно региональные особенности выступают основными детерминантами криминальных проявлений.

Изменения последних лет, произошедшие в общеполитической и экономической сферах, резко изменили состояние преступности. Здесь следует отметить, что региональная преступность зависит от состояния преступности в масштабах страны и обусловлена уровнем развития самой административной единицы, иначе говоря, местными факторами.

Причем территориальные различия в преступности не определяются только социальными и социально-демографическими характеристиками населения, положением дел в сфере культуры, досуга и быта. Большое значение имеют национально-этнические факторы, культурно-исторические различия, психологические особенности жителей различных регионов, социально-психологические процессы.

Несмотря на то, что понятие «федеральный округ» в Конституции РФ отсутствует, с 1999 года территория Российской Федерации была разделена на семь федеральных округов. В связи с этим стоит пояснить, что, наряду с политико-административным делением Российской Федерации, довольно широко используется, в частности, экономическое районирование. В настоящее время выделяются 11 таких районов – территориально и экономически целостных частей народного хозяйства страны, характеризующихся своеобразием природных и экономических условий, исторически сложившейся или целенаправленно создаваемой специализацией хозяйства на основе географического разделения труда. Границы федеральных округов, созданных с целью более эффективного управления, частично совпадают с экономическими районами, особенно это касается Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Последний включил в себя весь Восточно-Сибирский район и часть Западно-Сибирского (кроме Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов).

В настоящий момент на территории Сибирского федерального округа (СФО) находятся 2 города-миллионера – Омск и Новосибирск. Кроме того, Барнаул, Новокузнецк, Красноярск, Иркутск – города с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек. Это обстоятельство немаловажно, так как в целом доля городского населения в этом регионе больше среднероссийского показателя (более 73,1 %) и лидерами здесь являются Иркутская и Кемеровская области, а также Красноярский край. При этом плотность населения остается меньше среднероссийского показателя (менее 8,6 человек на км¹) и составляет в среднем 4,2 человека.

Регион характеризуется высоким уровнем концентрации предприятий различных форм собственности добывающей и перерабатывающей промышленности. По своему природно-ресурсному потенциалу данный регион входит в число наиболее богатых и перспективных даже в мировом масштабе. Так, одним из крупнейших бассейнов страны по добыче коксующегося и энергетического каменного угля является Кузнецкий бассейн.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 395.

Сибирь исключительно богата рудными полезными ископаемыми, что стимулирует развитие таких отраслей промышленности, как черная металлургия, которая сконцентрирована в основном на территории Кемеровской области. Система рек Енисей – Ангара, помимо богатейших водных ресурсов, позволили создать одну из мощнейших систем гидроэнергетических сооружений, обеспечивающих территорию самой дешевой в мире электроэнергией, которая, в частности, служит развитию цветной металлургии.

Необходимо отметить, что на территории Сибирского федерального округа находятся районы добычи золота (Читинская и Иркутская области), являющиеся стабильным источником пополнения золотого запаса страны. Кроме того, в регионе размещается несколько крупных центров различных отраслей военно-промышленного комплекса страны.

Благодаря своим природным ресурсам, большая часть территории Сибирского федерального округа, обладая крупнейшими в России запасами древесины, является лесоизбыточной, и немаловажную роль в экономике региона играют лесопиление и деревообработка. Сельскохозяйственное производство сконцентрировано в основном в национальных республиках и автономных образованиях, а также в Омской области и на Алтае.

Сибирский федеральный округ в настоящий момент включает в себя 16 субъектов Российской Федерации, имеющих довольно значительный экономический потенциал, который подразделяется по ряду крупных комплексов, как-то: топливно-энергетический, химический, лесной, сельскохозяйственный, внешнеэкономическая деятельность.

Зачастую именно этими обстоятельствами определено повышенное внимание со стороны преступных сообществ к этому региону. Несмотря на довольно невысокую плотность населения (при огромных расстояниях его численность не превышает 10 % населения России), состояние преступности на территории Сибирского федерального округа остается одной из острых проблем. По количеству преступлений, зарегистрированных в 2005 году, Сибирский федеральный округ занимает третье место после Центрального и Приволжского. Из общего числа раскрытых преступлений, дела и материалы по которым находились в производстве, раскрываемость выросла на 2,3 %.

Наибольший рост преступлений зарегистрирован в Республике Хакасия (15 526 фактов, что составило 42,1 %), Республике Алтай (4759–27,3 %) и Республике Тыва (9030–20,6 %). Лидерами по уменьшению этого показателя стали Республика Бурятия (22 638 – снижение на 7,1 %), Кемеровская (45 724–2,3 %) и Иркутская (66 017–2,0 %) области.

При этом максимальную раскрываемость демонстрируют Республика Бурятия (2848, что составило 20,2 %), Республика Хакасия (7215–19,9 %) и Республика Тыва (4131–15,2 %).

Несколько ниже, чем в других федеральных округах, темпы прироста нераскрытых преступлений, однако они остаются в Сибирском федеральном округе довольно высокими и составляют 18,5 %. Наихудшими такие показатели оказались в Таймырском АО, Республике Хакасия и Томской области.

Подобные показатели свидетельствуют о довольно непростой ситуации, сложившейся в данном регионе. Опыт показывает, что чем выше уровень экономического, технического, культурного состояния общества, тем больше оснований полагать, что уровень преступности в таком обществе будет ниже, нежели в обществе, прозябающем в экономической разрухе, социально и политически неустойчивом, где забота о людях декларируется, но не претворяется в жизнь. Подобная криминогенная обстановка может, помимо прочего, свидетельствовать и о том, что в ряде сибирских регионов общая ситуация провоцирует рост числа криминальных проявлений.

Поскольку преступность – явление социальное, необходимо исходить из того, что успешной борьба с ней может быть лишь при использовании комплексного подхода к ее изучению и разработке мер предупреждения. Поэтому борьба с преступностью в широком общесоци-

альном плане – это использование экономических, социально-культурных, воспитательных и, разумеется, правовых мер.

Криминологическая обстановка в регионе, как и в целом по стране, в течение последних лет остается достаточно сложной. Определяющими факторами распространения преступности явились процессы, связанные с издержками реформирования российского общества, а также с сохранившимися свое воздействие традиционными криминогенными факторами данной территории (алкоголизация и наркотизация населения, низкий уровень жизни основной части населения, продолжающееся усиление миграционных процессов, проживание на территории СФО значительного числа лиц, имеющих криминальный опыт).

Исследование структуры, динамики изменений и иных количественных показателей преступности помогает оценить масштабы этого явления, связь с внешней средой, особенности развития и воздействия на конкретные объекты или общественные отношения. Оно позволяет также определить различные стороны взаимосвязи преступности с другими социальными явлениями, выработать разнообразные формы и методы противодействия преступности, в том числе совершенствовать различные направления деятельности правоохранительных и иных государственных и негосударственных органов в регионе, повышать эффективность их работы.

В условиях сохраняющихся социальных противоречий, быстротечности экономических и политических процессов, усложнения механизма управления общественными и государственными институтами эффективность деятельности органов внутренних дел в значительной степени зависит от глубины и всесторонности комплексного анализа оперативной обстановки и своевременности реагирования на ее изменения. Ключевым звеном этой деятельности должна стать научно обоснованная криминологическая оценка состояния преступности в Сибирском федеральном округе и выявление основных тенденций ее развития.

Глава I

Преступность в Сибирском федеральном округе как объект криминологического изучения

§ 1. Теоретико-методологические аспекты исследования преступности в регионе

Борьба с преступностью включает общую организацию, предупредительную и правоохранительную деятельность. Общая организация начинается с информационно-аналитической деятельности по изучению преступности путем получения информации из разных источников и ее последующей оценки на основе анализа комплекса полученных данных.

Известно, что термин «наука» трактуется как система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также как отдельная отрасль таких знаний.²

Основу криминологии составляют различные научные воззрения о преступности и методах противодействия ей,³ авторами которых являются как древнегреческие мыслители (Сократ, Платон, Аристотель и др.) и древнеримские (Марк Туллий Цицерон, Геренний Модестин, Луций Анней Сенека, Ульпиан и др.), так и современные ученые. Значительную роль в формировании криминологической теории сыграли труды европейских ученых XVI–XIX веков (Чезаре Ломброзо, Паоло Бернаскони, Ксаве Рофер, Альберт Гиндин, Франц фон Лист и др.), а также отечественных мыслителей (А. Н. Радищев, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.).

При определении сущности криминологии авторы обычно подчеркивают, что эта наука изучает систему мер предупреждения противодействия и нейтрализации преступности. Формирование криминологии изначально предполагало выделение в ее составе различных научных ответвлений, целенаправленно изучающих определенные виды преступных посягательств. Такой подход позволяет проводить комплексные исследования того или иного вида преступления при помощи единого криминологического инструментария и разрабатывать и применять специализированные методики изучения.⁴

Понятие преступности является одним из фундаментальных элементов криминологической науки. Применение этого термина становится необходимым при проведении любого комплексного криминологического исследования. Именно термины «преступление» и «преступность» выступают теоретико-познавательным основанием для криминологического изучения. Без определения сущности указанных понятий невозможны установление предмета и уточнение объекта.⁵

Обычно преступность рассматривается в качестве объекта изучения криминологической науки. При этом в криминологии под преступностью понимается «явление, включающее в себя

² Тюшин В. И., Мусейбов А. К. Идеи о предупреждении преступлений в античной и последующей философской и современной зарубежной криминологической литературе // История государства и права. 2003. № 4. С. 61–64.

³ Шестаков Д. А. Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб.: Лань, 2001. – 264 с; Корецкий Д. А., Милоков С. Ф. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112–114.

⁴ Шестаков Д. А., Кабанов П. А. и др. Преступность среди социальных подсистем: Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с; Азарян Е. Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 229 с; Козлов А. П. Понятие преступления: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 817 с.

⁵ Курс советской криминологии: Учебник / Под ред. И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева. М., 1985. С. 138.

совокупность всех преступлений, совершенных в данном обществе и в данный период».⁶ Здесь, как и во многих конкретных криминологических исследованиях, ее социальная природа лишь декларируется. При таком подходе, когда преступность сводится к совокупности преступлений, не дается обоснования социальных факторов ее существования.

В 80-е годы XX столетия в криминологии был сделан шаг к осмыслению социальной природы преступности. Как справедливо отмечает И. И. Карпец,⁷ преступность отражает особенности развития, противоречия и деформации общественного бытия. Преступность социальна в силу того, что является продуктом жизнедеятельности общества как целостного социального организма и выступает как социально опосредованное действие, имеющее преступный для общества характер. Из социального генезиса преступности можно сделать и обратный вывод, имеющий методологическое значение: преступность как социальный феномен представляет одну из характеристик социального состояния общества на конкретном историческом этапе развития. Однако простое декларирование принципа социальной обусловленности преступности не позволяет четко объяснить причины различий в ее уровне, динамике, структуре и характере в разных регионах и отдельных их частях. Поэтому одним из важных подходов к исследованию этого антисоциального явления выступает территориальный аспект изучения.

Импульсом к развитию территориального подхода в изучении преступности в нашей стране послужило Постановление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 года № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью», в котором указывалось на необходимость систематического и глубокого анализа положения дел с преступностью в каждой республике, крае, области, городе и районе.

В 1960–1970-е годы в исследованиях Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, С. Е. Вицина, Я. И. Гилинского, А. И. Долговой, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова, Д. В. Ривмана, А. Б. Сахарова, Л. В. Франка в основном были разработаны теоретические и методологические вопросы влияния отдельных социальных факторов на преступность. Было установлено, что она находится в тесных опосредованных связях с процессами урбанизации, миграции населения, его половозрастной и социально-профессиональной структурами, типами поселений и плотностью расселения, социальной средой и другими социальными факторами.

В последующие годы произошел переход от исследования влияния отдельных экономических и социально-демографических факторов к комплексным исследованиям всего причинного механизма преступности. Крупномасштабные исследования Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности под руководством А. И. Долговой, вузовские исследования в разных регионах России завершили становление региональной криминологии и заложили основу нового направления – территориального подхода к изучению преступности.

Ведущие зарубежные эксперты Т. Бенетт, Д. Грэхем, В. Стерн, Г.-Й. Шнайдер, К. Сесара и многие другие считают, что разработка концепции и конкретных мер борьбы с преступностью тесно связана с определением признаков этого явления.

Прежде чем перейти к рассмотрению признаков, свойственных преступности, считаем целесообразным рассмотреть само понятие признака.

В философии данному понятию уделяется большое внимание. И. Кант писал, что признак – «это то в вещи, что составляет часть ее познания, или – что то же – частичное представление, поскольку оно рассматривается как основание познания целого представления. Поэтому

⁶ Там же.

⁷ Кант И. Сочинения: В 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 315.

все наши понятия суть признаки, и все мышления есть не что иное, как представление посредством признаков».⁸

Логика под признаком понимает «черты сходства или несходства (различия) предметов. Сходные именуются общими. . . различия предметов называются отличительными признаками».⁹

Таким образом, свойства предмета, явления, события выражаются в признаках, при этом каждая вещь обладает множеством свойств, а каждое свойство выражается во множестве признаков.

В криминалистике понятие признака является одним из фундаментальных, однако единой точки зрения на то, чем же является признак, до сих пор не выработано.

Как и в логике, в криминалистике выделяются свойства, являющиеся существенными для конкретной вещи. Под существенным А. И. Уемов понимает такое свойство, которое является «границей данной вещи, то есть с исчезновением этого свойства данная вещь превращается в другую».¹⁰

Споры идут о том, чем является признак – выражением или отражением свойства. Так, В. Я. Колдин и Н. А. Селиванов считают, что «о признаках правомерно говорить только там и тогда, когда речь идет о познании свойств взаимодействующих объектов. Само по себе объективное взаимодействие и отражение без субъекта, исследующего взаимодействие и отражение, не порождает признаков».¹¹ И. М. Лузгин не усматривает различия между отражением и выражением свойства. Он пишет: «Под признаком в криминалистике понимают объективное отражение свойств предмета, выражение его реальных свойств, позволяющих отличить данный предмет от всех других».¹² Н. П. Майлис отмечает, что «признак – характеристика свойства объекта, позволяющего отличить один объект от другого либо группу (определенное множество) объектов от других групп (множеств) объектов, а также, например, судить об особенностях отображения свойств в следах».¹³

М. Я. Сегай определяет признак как выражение свойств объекта.¹⁴ По мнению Р. С. Белкина, «будучи выражением свойства, признак, как и свойство, объективен по своей природе. Несмотря на то, что одни и те же признаки могут выражать разные свойства, в конкретной системе "свойство – признак" признак неотделим от свойства».¹⁵ Под признаком понимают также «выражение свойств предмета как его примету, способную характеризовать объект определенным образом. Признак неотделим от самого объекта и может быть использован для его отождествления».¹⁶

Мы считаем наиболее правильной точку зрения Р. С. Белкина, поскольку исходим из того, что свойства проявляются через признаки, самовыражаются в них и не могут без них существовать.

Для уяснения сущности преступности представляет интерес ее толкование зарубежными криминологами. Хотя они справедливо связывают разработку мер борьбы с преступностью с

⁸ Баранов П. П., Курбатов В. И. Логика для юристов: Учеб. пособие. 2-е изд., стереотипное. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 136.

⁹ Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. С. 101–103.

¹⁰ Криминалистика социалистических стран / Под ред. В. Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986. С. 236.

¹¹ Лузгин И. М. Криминалистическая экспертиза. Основы советской криминалистической экспертизы. М., 1975. С. 69.

¹² Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИДАНА, Закон и право. 2004. С. 50.

¹³ Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 168.

¹⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 155.

¹⁵ Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 95.

¹⁶ Гилинский Я. И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 296; Шестаков Д. А., Кабанов П. А. и др. Преступность среди социальных подсистем: Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с.

определением рамок и признаков данного явления, единство мнений по этому поводу ими не достигнуто.

Современный уровень развития криминологической науки позволяет рассматривать преступность как сложное социально-детерминированное явление.¹⁷ Изучение и анализ состояния преступности всегда основывается на обобщении специфических черт преступности и преступников в пределах границ рассматриваемого региона (территории). Территориальное распространение преступности представляет не только практический, но и теоретический интерес, так как позволяет лучше понять влияние различных факторов, включая географические, на состояние и динамику преступности. География преступности как самостоятельное направление в криминологии активно развивается отечественными специалистами со времен СССР.¹⁸ Выявленные при этом закономерности проецируются на социальные процессы и явления, сравниваются с закономерностями экономического и социального развития региона и общества в целом. Фактически любое криминологическое исследование, в частности региональное, основано на системном анализе объекта причины преступности как общем методологическом подходе к изучению преступности.¹⁹

Теоретические и методологические основы подхода к анализу любых систем содержатся в рамках общей теории систем, начало разработке которой положили исследования зарубежных ученых Н. Винера, Л. Берталанфи, И. Пригожина. Излагая задачи этой теории, австрийский биолог Л. Берталанфи отмечал, что она имеет обобщенный характер и призвана разрабатывать теоретические основы не только естественных, но и социальных наук.²⁰ В нашей стране системный подход, получив в первой половине 70-х годов плодотворное развитие в рамках общей теории систем, уже во второй половине 70-х годов был успешно реализован в криминологической теории и практике.²¹

Основным понятием общей теории систем является категория «система», под которой понимается совокупность элементов, обладающих интегративными свойствами и целостностью.²² Использование этой категории связано как с видами систем, так и с системным подходом к исследованию разных видов систем. При этом если конкретно-научное знание о системах выступает в качестве практики системных исследований, то системный подход представляет методологическую их часть (основу).

Обоснование преступности как специфического системного образования нашло отражение в работах Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, С. Е. Вицина, А. И. Долговой, К. Е. Игошева, Д. А. Корецкого, С. Ф. Милокова, Д. А. Шестакова, которые рассматривают данное явление как комплекс взаимосвязанных, внутривидовых элементов. В качестве последних

¹⁷ Габияни А. А., Гачечиладзе Р. Г. Некоторые вопросы географии преступности (по материалам Грузинской ССР). Тбилиси, 1982; Лепс А., Павельсон М., Раска Э. Социально-территориальные различия и преступность в условиях крупного города (на материалах г. Таллина). Таллин, 1981; Методика изучения территориальных различий преступности и их причин / Под ред. А. И. Долговой. М., 1989; Ростов К. Т. Преступность в регионах России (социально-криминологический анализ). СПб.: СПб Академия МВД РФ, 1998; Шоткин С. А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

¹⁸ Волошина Л. А. О системном подходе к изучению сущности преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 15. С. 23.

¹⁹ Берталанфи Л. Общая теория систем: Обзор проблем и результатов // Системные исследования. М., 1969. С. 15.

²⁰ Афанасьев В. Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 16; Блауберг И. В., Садовский В. И., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. Проблемы методологии системных исследований. М., 1970; Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1987.

²¹ Попов А. А., Телушикин И. М. Основы общей теории систем. Часть 1. М.: Изд-во ВАС, 1992. С. 15.

²² Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980; Вицин С. Е. Моделирование в криминологии. М., 1973; Долгова А. И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 41. С. 3–16.

признаются и отдельные преступления, и виды преступности с их социальными подструктурами.²³

Как считают Л. А. Волошина, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова и Л. И. Спиридонов,²⁴ при системном подходе к исследованию этого антисоциального явления речь должна идти, прежде всего, о взаимосвязи, взаимообусловленности преступности и ее причин. Признавая системно-структурный характер самой преступности, Л. А. Волошина еще в 1972 году предложила рассматривать совокупность взаимодействующих факторов (причин) и порождаемое в результате этого взаимодействия явление (преступность) как единый системный объект. Изучение такого объекта требует, соответственно, применения системного подхода, а это, по мнению Л. А. Волошиной, дает возможность глубже раскрыть сущность преступности.²⁵ Результаты такого подхода к исследованию системного объекта «причины преступности – преступность» наиболее полно реализуются в теоретической концепции криминологической обстановки.

Опыт применения системного подхода при изучении состояния преступности показывает, что его значение состоит главным образом в понимании единой теоретико-методологической установки как совокупности общих принципов и рекомендаций, определяющих научную и практическую деятельность исследователя при анализе и синтезе сложных объектов. При этом важной методологической особенностью является то, что сущность системного подхода выражается одновременно в двух аспектах: в понимании объекта исследования как системы и самого процесса исследования как системного по своей логике и применяемым средствам.²⁶ Именно в этих двух аспектах и предлагается использовать системный подход в данном исследовании. По нашему мнению, ценность представляют не только общие идеи (принципы) научного исследования, но и возможность по-новому взглянуть на объект исследования, его структурные элементы и причинно-следственные связи. Эти идеи (принципы) выполняют познавательную роль как в отдельности (идея сложности и целостности, идея иерархически организованных подсистем, идея динамичности и т. д.), так и в совокупности. Очевидно, что совокупное использование принципов системного подхода приводит к системному представлению самого объекта.

В связи с тем, что анализ возможностей системного подхода на примере данного конкретного исследования гораздо конструктивнее, чем его отвлеченное описание, укажем на некоторые, наиболее существенные принципы изучения социально-региональной криминологической обстановки:

– принцип двойственности (суперсистемности), предписывающий рассмотрение объекта и как самостоятельной системы, и как подсистемы более высокого уровня (суперсистемы);²⁷

– принцип целостности и связанный с ним принцип сложности связей между элементами системы и элементами среды, обеспечивающих целостность системы;²⁸

²³ Кудрявцев В. Н. Причина правонарушений. М., 1976; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969; Спиридонов Л. И. Проблемы причинного комплекса преступности // Теоретические вопросы изучения причинного комплекса преступности. М., 1981. С. 48–49; *он же*. Социология уголовного права. М., 1985. С. 132–139.

²⁴ Волошина Л. А. О системном подходе к изучению сущности преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 15. С. 25.

²⁵ Попов А. А., Телушкин И. М. Основы общей теории систем. Часть 1. М.: Изд-во ВАС, 1992. С. 18.

²⁶ Волошина Л. А. О системном подходе к изучению сущности преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 15. С. 25.

²⁷ Резников Б. А. Системный анализ и методы системотехники. Ч. 1. Методология системных исследований. Моделирование сложных систем. М., 1990. С. 34.

²⁸ Хохлаков Г. Ф. Объяснение в криминологии // Системный подход в криминологическом исследовании. М., 1979. С. 21; *он же*. Криминология. М.: Юрист, 1999.

– принцип иерархичности подсистем и связанный с ним принцип самостоятельности каждой из подсистем, так как последние входят в исследуемую систему и одновременно являются подсистемой иных целостных образований;²⁹

– принцип динамичности и историзма, указывающий на необходимость исследовать объект с учетом динамики его развития (т. е. характеристики здесь являются функциями времени) в прошлом и настоящем, что позволяет вскрыть закономерности функционирования и выявить тенденции развития системы.³⁰

Диалектический характер принципов системного подхода позволяет соединить в исследовании социальных явлений методические приемы анализа и синтеза, что открывает возможности движения познавательного процесса от общего к частному, и, наоборот, применение моделирования с использованием логических и математических методов.

Из вышеизложенного следует, что одним из важнейших методологических требований системного анализа является определение места и роли исследуемой системы в системе более высокого уровня (суперсистеме). Применительно к преступности самой большой системой высшего ранга признается общество.³¹ Следовательно, системный анализ специфики проявления этого антисоциального явления связан с последовательным учетом влияния общественных систем, находящихся на более низких иерархических ступенях. При этом следует иметь в виду, что по мере повышения ранга исследуемой системы ее влияние будет становиться все более опосредованным и на уровне общества превратится в общий фон.³² Поэтому важным условием исследования криминологических систем является выделение их иерархических границ (рангов), которые позволили бы выявить взаимосвязи между их элементами и достаточно результативно проследить весь механизм детерминации преступности. Опыт данного исследования позволяет сделать вывод о том, что выше иерархического уровня «регион» (рассматриваемого в рамках экономического района, отдельной республики, края, области, а в настоящее время в рамках федерального округа) становится затруднительно выделить из общего криминологического фона результат действия специфических социально-территориальных факторов.³³ На наш взгляд, наиболее приемлемым верхним уровнем суперсистемы, с точки зрения возможностей профилактики преступности, является ранг региона, поскольку здесь действуют не только территориально-специфические факторы преступности, но и факторы, связанные с общей системой общественных отношений.

Криминологи с самого начала создания криминологии как науки и до наших дней пытались найти единую, универсальную, причину преступлений. В качестве таковой определялись то антропологические качества человека (Ч. Ломброзо, Э. Хуттон, Ш. И. Э. Глюк и др.), то аномия (Э. Дюркгейм), то социальная дезорганизация (Э. Сатерленд, Д. Кресси), то преступный генотип (Й. Ланге, Ф. Штумпфель, И. С. Ной) и т. д. В то же время осуществлялись попытки определить единый «каталог причин» преступлений,³⁴ их набор, определенное сочетание. И те, и другие изыскания имели свой положительный результат.

²⁹ Попов А.А., Телушкин И. М. Основы общей теории систем. Часть 1. М.: Изд-во ВАС, 1992. С. 18.

³⁰ Долгова А. И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 41. С. 4–5.

³¹ Федоров Г. М. Геодемографическая обстановка. Теоретические и методические основы. Л., 1984. С. 56.

³² В социально-экономической географии и региональной экономике термин «регион» употребляется довольно многозначно. При этом устойчивого масштабного критерия не наблюдается. Так, в отдельных работах регионами называют крупные территории, охватывающие два и более крупных экономических района, в других работах регионы объединяют два-три низовых административных района (см.: Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М., 1983. С. 69–70).

³³ Криминология / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 180.

³⁴ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 312; Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 12–46; *он же*. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998.

В криминологической литературе можно выделить достаточно большое количество работ, посвященных вопросам детерминации преступлений. Особенно интенсивно данный вопрос начал разрабатываться с 70-х годов XX века (А. И. Долгова, Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев, Ю. М. Антонян, А. М. Яковлев и др.³⁵). Исследования были продолжены в 90-х годах (Ю. А. Алферов, В. М. Анисимков, Д. А. Корецкий, С. Ф. Милоков, Э. Ф. Побегайло, О. В. Старков, Д. А. Шестаков и др.³⁶).

Само слово «детерминация» происходит от латинского *determino* (ограничивать, определять) и обозначает все формы определения, определяемости одних явлений другими, но определяемости однонаправленной, т. е. ограниченно направленной по какой-либо линии, сориентированной в виде тенденции, уклона.

При этом некоторые современные авторы не всегда отделяют причины от условий, называя все их факторами.³⁷ Следует отметить, что теория факторов преступности имеет давнюю историю. Еще А. Кетле в середине XIX века определил множественность факторов, воздействующих на преступность: «Среда, в которой он живет, семейные отношения, религия, в которой он воспитан, обязанности социального положения – все это действует на его нравственную сторону. Даже перемены атмосферы оставляют на нем свой след: несколько градусов широты могут изменить его нрав; увеличение температуры разжигает его страсти и располагает его к мужеству или к насилию».³⁸ Классическое отражение эта теория получила в работах французских криминологов, в частности Ж. Пинателя, В. Стансю и др. Так, В. Стансю писал о факторах, определяющих преступность в Париже, просто перечисляя их: «1) Законы современной техники, которые дегуманизируют человеческие законы; 2) скученность населения как следствие индустриализации общества; 3) индустриализация; 4) конкуренция (соревнование в комфорте, автомашинах, банковских счетах как показателей морали успеха); 5) бедность, которая особо жестоко поражает человека в Париже, где она соприкасается с хвастливым богатством и равнодушием; 6) фрустрация, порождающая агрессию, ибо преступность вызывается не только материальными, но и эмоциональными недостатками; 7) страх от новых болезней цивилизации, от опасности несчастных случаев при пользовании новой мощной техникой; 8) скука, которая утомляет больше, чем работа, в современных условиях увеличивающегося досуга; 9) алкоголизм – самый значительный фактор преступности, являющийся, однако, следствием других социальных бедствий; 10) этническо-психологическая несовместимость (французов и алжирцев, парижан и провинциалов); 11) психология массы, которая обезличивает, стандартизирует человека, рождает у него чувство неполноценности».³⁹

Согласно основным постулатам указанной теории, факторов, воздействующих на преступность, множество; действие их однопорядковое, причины не отличаются от условий, от коррелянтов; уровень общества не отличается от уровней личности и группы. Основные методы исследования – это корреляционный анализ или умозрительное перечисление.

В советской и российской криминологии теория факторов представлена в двух трактовках.

Г. А. Аванесов полагает, что факторы, влияющие на преступность, могут быть криминогенными или антикриминогенными. Он считает факторами явления, воздействующие на пре-

³⁵ Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб., 2003; Старков О. В. Криминология: Учеб. пособие. М., 2004; Милоков С. Ф. Причины преступности // Криминология (Курс лекций) / Под ред. В. Н. Бурлакова и др. СПб., 1995; Шестаков Д. А. Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб.: Лань, 2001.

³⁶ Ишиаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 37.

³⁷ Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866. С. 100.

³⁸ Stanciu V. La criminalité al Paris. Paris, 1968. P. 347–350; цит. по: Кузнецова Н. Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974. С. 56–57.

³⁹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 205–209.

ступность двойко, – и когда они криминогенны, и когда они антикриминогенны, и называет в качестве таковых индустриализацию, урбанизацию, демографические изменения и т. п.⁴⁰

Другая трактовка заключается в четком различении причин, порождающих криминальные явления, и условий, им содействующих, а также факторов, которые определяют изменение преступности во времени. Некоторые ученые полагают, что последними обязательно должны быть изменяющиеся, непостоянные явления и процессы⁴¹ и факторы, направляющие пространственные изменения преступности. Фактически это лишь те явления и процессы, которые связаны с изменением преступности по регионам, местностям, территориям исполнения наказаний, тем более если от них зависят условия их исполнения, правовые и фактические. Отдельные авторы считают, что это обязательно стабильные, константные обстоятельства (например, климатические, географические условия, национальный, религиозный состав населения и т. п.). Конечно, эта позиция достаточно практична, она позволяет искать, с одной стороны, явления, как бы принципиально порождающие преступления, а с другой – факторы, которые определяют изменение уже порожденных криминальных явлений или, наоборот, их стабильность, повторяемость в зависимости от условий.

Следует подчеркнуть, что именно в этом смысле применялся термин «факторы преступности» в одной из первых работ, посвященных закономерностям преступности, выявлению того, что на эти закономерности влияет в качестве факторов.

Так, Н. Ф. Кузнецова объединяет обстоятельства, воздействующие на преступность, в понятии детерминанты.⁴²

Вместе с тем ряд авторов считают, что нет смысла отделять причины от условий, потому что они то и дело меняются местами, и называют их «причинами», определяющими генезис,⁴³ или обстоятельствами.⁴⁴

Представляется удачным традиционное деление причин и условий на субъективные и объективные.⁴⁵ При этом субъективные причины и условия полностью зависят от воли, сознания, эмоций, от направленности преступника, объективные же не зависят от этого, складываются вне его.

Под субъективной (внутренней, непосредственной) причиной конкретного преступления (преступного поведения) разными авторами понимаются или асоциальная и антисоциальная установка, или дефекты правосознания, или криминогенная мотивация. Конкретную жизненную ситуацию иногда называют опосредованной причиной или объективным условием, даже поводом. При этом выделяются объективные условия, которые непосредственно способствуют совершению преступления и наступлению общественно опасных последствий. На наш взгляд, такие условия и есть конкретная ситуация во всем ее многообразии.

Мы считаем, что ведущей субъективной причиной преступного поведения является криминальная направленность личности преступника. Именно она ведет его к преступлению и включает в себя практически все иные побудительные силы, подталкивающие его: асоциальную и антисоциальную установку, дефекты правосознания, криминогенную мотивацию, эмоции, потребности, интересы, ценностную ориентацию, мотивы, цели преступления. При этом не обязательно, чтобы все звенья криминальной направленности преступника действовали

⁴⁰ Старков О. В. Введение в криминологию. Уфа: УЮИ МВД Российской Федерации, 1997. С. 43–44; *он же*. Криминология: Учеб. пособие. М.: Экзамен, 2004. С. 34–35.

⁴¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. – 312 с.

⁴² Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 12–46; *он же*. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998.

⁴³ Стручков Н. А. Преступность как социальное явление. Л.: ЛВВПУ МВД СССР, 1969. – 121 с.

⁴⁴ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. – 279 с; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968.

⁴⁵ Там же; Антоян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.

одновременно или сменяли друг друга. Одни источники преступления, например эмоции, могут как бы подминать под себя другие, затормаживая, к примеру, сферу осознания ценностей или вообще исключая их действие, например в сфере правосознания.

Обстоятельства же, содействующие реализации этой криминальной направленности и входящие в субъективную сферу личности преступника, – все иные свойства, процессы и состояния как биологического, так и психологического происхождения, – могут быть названы субъективными условиями преступления. И для их установления, в принципе, необходимо применять различные методы – от генетических до психологических. Сюда могут быть отнесены возрастные, половые, психические (психическое заболевание, невротические отклонения), физиологические (тип темперамента, темп и ритм протекания физиологических процессов, «критические дни», климакс у женщин и т. п.) и иные особенности (характер, социально-психологические, личностно-психические, нравственно-психологические и прочие качества). Они как раз и могут содействовать выпадению отдельных звеньев криминальной направленности, затормаживанию или усилению их функционирования и проч. В этом и состоит их влияние на механизм преступного поведения именно как условий, а не причин, являющихся источниками преступления.

Жизненная ситуация определяется в литературе как объективное стечение жизненных обстоятельств, субъективно воспринимаемых и оцениваемых преступником.⁴⁶ Жизненная ситуация не всегда может быть непосредственной причиной преступления. Для этого она должна стать предкриминальной, т. е. грозить разрешиться преступлением, создавать опасность преступления в любой момент. Только в таком случае она может быть названа объективной причиной преступления. Типы предкриминальных ситуаций разнообразны. Это может быть и проблемная, и стрессовая, и фрустрационная, и конфликтная, и криминогенная ситуации и пр. Предкриминальных ситуаций, таким образом, большое разнообразие.

Объективные условия, сопровождающие совершение преступлений, являющиеся их необходимыми, а значит, обязательными спутниками, делятся в криминологической литературе на непосредственно способствующие совершению преступлений и содействующие наступлению криминальных последствий.

Наиболее полно проблемы причинности отражены в работах академика В. Н. Кудрявцева. По его мнению, «взаимодействие между причиной и следствием состоит в переносе некоторого количества вещества, энергии или информации. Именно в этом заключается активное действие причины. Перенос информации – типичное свойство причинности в сфере общественных явлений. Весь процесс нравственного формирования личности, например, протекает в этой форме причинного взаимодействия. Сведения о различных человеческих поступках, нормах поведения, системе ценностей, о различных событиях текущей действительности усваиваются подростком и взрослым через различные каналы информации и формируют их мировоззрение, психологию, весь внутренний облик».⁴⁷

В. Н. Кудрявцев обоснованно полагает, что личность и ее внутренний облик формируются путем усвоения информации о реальной жизни общества и его ценностных ориентациях, проявляющихся, в том числе и в поступках конкретного человека. В связи с этим не последнюю роль играют условия жизни.

Условия, взятые в совокупности с причинами в узком смысле слова, образуют так называемую полную причину того или иного следствия.⁴⁸ Причина порождает следствие, в то время как условие только этому способствует, обеспечивая возможность действия причины.⁴⁹

⁴⁶ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 14.

⁴⁷ Там же. С. 17.

⁴⁸ Там же. С. 20.

⁴⁹ Там же. С. 27.

Эти общие положения о взаимодействии причины и следствия и роли в нем существующих условий никем не опровергаются и являются как бы «азбучной истиной» в криминологии. Но когда речь идет о непосредственных причинах конкретного преступления, то их уяснение требует дополнительных исследовательских усилий.

«Непосредственные причины индивидуального правонарушения следует искать в индивидуальных особенностях личности субъекта и конкретной ситуации, в которой он находится».⁵⁰ Конечно же, исследование следовало бы начинать с личности, коль скоро человек, а не общество, совершает противоправное деяние. Другое дело, в какой ситуации, в каких условиях, в каком обществе находится человек. И здесь нельзя однозначно согласиться с В. Н. Кудрявцевым и Н. Ф. Кузнецовой в том, что поскольку преступность всегда социальное (не биологическое, физическое, космическое) явление, то и причины ее, как и других правонарушений, имеют социальный характер.⁵¹ Преступность действительно социальное явление, но причины, порождающие преступное деяние, нужно искать в человеке. В связи с этим нельзя однозначно говорить о социальном характере причинности человеческого поведения, если только не рассматривать все, что связано с человеком, частью социума.

Противоправному поступку предшествует ряд этапов психической деятельности субъекта, которые постепенно формируют антиобщественную направленность поступка и его фактическое осуществление. Именно в этом процессе и происходит вычленение противоправного поведения из более широкой системы социально полезных действий, повседневно совершаемых субъектом. Постепенно, по крупицам складываются элементы будущего антиобщественного поступка, образуются его основные черты.

По мнению В. Н. Кудрявцева, «процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения: это дело педагогики, психологии, социологии и других наук о человеке. Предмет правового и криминологического исследования – формирование и принятие решения на совершение правонарушений. По сути дела – это проблема мотивации противоправного поведения».⁵²

Такая позиция является, по меньшей мере, спорной. Если то, что порождает преступления, закладывается в детском саду или в школе, то нет основания ограничивать предмет криминологического исследования рамками времени, в течение которого формировалось решение на совершение правонарушения. Сплошь и рядом дети, страдавшие от побоев и унижений, впоследствии становились насильниками и убийцами. Как же тогда влиять на процесс возникновения причин правонарушений, если не исследовать их с позиций криминологии?

Впрочем, рассматривая этапы формирования противоправного поведения, В. Н. Кудрявцев в качестве первого называет «неблагоприятное нравственное формирование личности и социальной среды».⁵³ Но опять возникает вопрос: «Почему неблагоприятное? И каким образом это «неблагоприятное» усваивается человеком, каков механизм усвоения?»

В основе всякого поведения человека, в том числе и противоправного, лежит нравственная позиция личности, но и она формируется не на пустом месте.

В советской криминологии всегда обращались к цитатам классиков марксизма-ленинизма для подтверждения того или иного теоретического положения причинности правонарушений. В частности, Ф. Энгельс писал: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)».⁵⁴

⁵⁰ Там же. С. 39. см. также: *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. С. 174.

⁵¹ *Кудрявцев В. Н.* Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 90–91.

⁵² Там же. С. 88–91.

⁵³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 2. М.: Политиздат, 1993. С. 493.

⁵⁴ *Чесноков Д. И.* Общественный прогресс и механизм действия социальных законов // Вопросы философии. 1966. № 9. С. 25

Д. И. Чесноков уточняет, что между потребностью и поступком человека в большинстве случаев стоит еще интерес, под которым понимается осознание человеком как своих потребностей, так и общих условий и средств, способствующих их удовлетворению.⁵⁵ Следовательно, интересы человека как бы включают в себя и потребности. Но практически все ученые-криминологи все-таки разделяют эти, порождающие социальное поведение, понятия. Кстати, по данному вопросу высказывался Г. В. Ф. Гегель: «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей, и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности, страсти, интересы, и лишь они играют главную роль».⁵⁶

В. Н. Кудрявцев в оценке потребностей и интересов конкретизирует позицию Гегеля и предлагает рассматривать их с точки зрения соответствия общепринятым нормам поведения. «Потребности и интересы, попытки удовлетворения которых послужили впоследствии источником правонарушения, уже во время своего формирования не соответствовали общепринятым нормам, противоречили им, создавая источники неизбежных для данного лица трудностей в его социальном общении».⁵⁷

С этим высказыванием трудно согласиться. Получается, что если человек голоден и совершил кражу продуктов, то его потребность насытиться не соответствует общепринятым нормам? То же касается и одежды для человека, научной и художественной литературы и массы других потребностей, которые соответствуют общепринятым нормам и даже являются неким стандартом для нормального человека.

Имеет место и другая точка зрения. В частности, профессор В. В. Лунеев полагает, что «антиобщественных потребностей и мотивов как таковых не существует».⁵⁸

На наш взгляд, истина, как принято говорить, лежит где-то посередине. По-видимому, все же есть потребности, которые заведомо носят антиобщественный характер. Например, потребность в удовлетворении половой страсти, сопряженная с насилием, потребность в интимной близости с человеком одного пола, потребность в удовлетворении половой страсти в иных формах, реализация которых посягает на общественную нравственность.

«До своего первого удовлетворения, – писал А. Н. Леонтьев, – потребность "не знает" своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функцию, т. е. становится мотивом».⁵⁹ Примерно о том же писал святитель Феофан Затворник: «В душе и теле есть потребности. Эти потребности сами по себе не дают определенного желания, а только нудят искать им удовлетворения. Когда удовлетворение потребности тем или другим способом дано однажды, то после того, вместе с пробуждением потребности, рождается и желание того, чем удовлетворена уже была потребность. Желание всегда имеет определенный предмет, удовлетворяющий потребность».⁶⁰

Сопоставив приведенные высказывания, приходим к выводу, что «желание» и «мотив» являются синонимами. А потребность может реализоваться только через мотив, желание. «Более или менее адекватно осознанное побуждение выступает как мотив».⁶¹ В процессе фор-

⁵⁵ Гегель Г. В. Ф. *Философия истории: Введение // Сочинения*. Т. 8. М.; Л., 1935. С. 20.

⁵⁶ Кудрявцев В. Н. *Причины правонарушений*. М.: Наука, 1976. С. ПО.

⁵⁷ *Криминальная мотивация / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдман, В. Н. Кудрявцев и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев*. М.: Наука, 1986, С. 30; Лунеев В. В. *Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции*. М.: Норма, 1997.

⁵⁸ Леонтьев А. Н. *Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций*. М.: МГУ, 1971, С. 3, 6.

⁵⁹ Епископ Феофан. *Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма*. Л., 1991. С. 23.

⁶⁰ Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*. М., 1946. С. 542.

⁶¹ *Криминальная мотивация / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдман, В. Н. Кудрявцев и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев*. М.: Наука, 1986, С. 120.

мирования мотивов та или иная потребность в сознании человека приобретает различное субъективное значение. Именно в «человеческой пристрастности, субъективной значимости той или иной потребности человека во многом кроется секрет понимания загадочных, на первый взгляд, мотивов некоторых преступлений».⁶² Автор назвал центральное звено причинности поведения, в том числе противоправного, – «человеческая пристрастность той или иной потребности».

Предметом регионально-криминологических исследований является анализ территориальных различий преступности в пределах региона. Такой подход обладает многими достоинствами: сравнительностью, высокой оперативностью информации, простотой методики исследований, возможностью анализа социальной обусловленности в зонах ее локализации, широким спектром практического использования результатов.

Анализируя связи системного объекта «причины преступности – преступность», согласно требованиям системного подхода, мы должны разделить его линейную структуру. Тогда левую часть этой системы, как мы только что уяснили, можно записать в следующем виде: «социальные условия региона – негативные стороны и последствия социальных условий – преступность». Социальные условия, благоприятствующие преступности, сами по себе не вызывают противоправного поведения (деятельности), однако оказывают определенное влияние на количественные и качественные показатели преступности (миграционные процессы, урбанизация, социальная структура населения, определенные факторы в экономике, культуре и т. п.). Следует учитывать, что эти условия носят объективный характер, тогда как преступность – результат уголовно наказуемых действий людей, имеющий субъективную основу (индивидуальное сознание, мораль, традиции, дисциплина, отношение к общественным ценностям).⁶³ Следовательно, правая часть исследуемой системы выглядит следующим образом: «преступность – социально отклоняющееся (дивергентное) поведение (правонарушения непроступного характера: пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция, тунеядство и т. п.)». При этом, по мнению А. И. Долговой, критерием выделения преступности из социально отклоняющихся проявлений, как правило, служит следующее положение: «преступность – социально обусловленное, но одновременно виновное нарушение уголовного запрета, представляющее собой наивысшую степень общественной опасности по сравнению с иными негативными деяниями».⁶⁴

Таким образом, исследование системного объекта «причины преступности – преступность» связано с анализом механизма превращения объективных социальных условий в субъективное по своей природе антисоциальное явление, проявляющееся как сложная интегративная совокупность преступлений. Для уяснения этого должен быть учтен обширный комплекс обуславливающих такое превращение обстоятельств – каналы криминогенных влияний, степень или интенсивность этих влияний, взаимодействие уровней детерминации и др. Это предполагает систематизацию наиболее криминологически значимых параметров социальной среды, а также акцентированное выделение и подробный анализ параметров, характеризующих совокупность преступников. Такой подход позволяет получить следующее общеносеологическое решение: причины преступности – это закономерное, организованное по вероятностному принципу взаимодействие внутреннего состояния личности преступников с условиями среды, актуализирующими это состояние.⁶⁵

⁶² Чичева И. Теоретическое решение проблемы причин и условий преступности как важная составная часть профилактических мер // Вопросы борьбы с преступностью: Материалы VI Международ. конгресса криминологов соц. стран / Отв. ред. И. И. Карпец. М., 1988. Вып. 47. С. 128.

⁶³ Долгова А. И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 41. С. 6; она же. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 167.

⁶⁴ Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 40.

⁶⁵ Кемкин В. И. Категория «состояние» в научном познании. М.: Высш. шк., 1983. С. 68.

На уровне методологии познания механизма перевода количественных параметров социальной среды в качественные особенности преступности эта связь может быть выражена с помощью понятия «состояние».⁶⁶ В содержательном аспекте философское понятие «состояние» в системном подходе представляет собой целостную, интегративную характеристику системы, обладающую определенной иерархической структурой параметров состояния в фиксированный момент времени. Подобное понимание содержательной стороны понятия «состояние» применительно к системному объекту «причины преступности – преступность» находит следующее воплощение. Состояние этого системного объекта, на наш взгляд, следует рассматривать как «временный срез» параметров элементов, образующих данную систему. «Срез» представляет собой многомерный показатель пространственно-временных характеристик свойств данной системы. В связи с большой сложностью социально-криминологических систем параметрами таких систем, по-видимому, целесообразно считать только те признаки, которые характеризуют преступность в отношении наиболее существенных детерминистских связей, и в параметрической иерархии ее свойств и отношений отвечают требованию интегративного уровня системы. К таковым в социально-криминологической системе «социальные условия региона – негативные последствия социальных условий – преступность – социально отклоняющееся (дивергентное) поведение» следует отнести параметры преступности (криминологически значимые), характеристики подсистем социальной среды и параметры, характеризующие криминально-личностную среду, латентную преступность.

В научном и практическом отношении важной является проблема латентной преступности.

Среди криминологов нет единства мнений относительно дефиниции латентной преступности. Чаще всего в литературе встречаются следующие точки зрения.

Латентными следует считать преступления, скрытые от одного из органов, которым предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях.⁶⁷

Данное определение не включает преступления, о которых работникам правоохранительных органов известно, но они не были ими зарегистрированы.

Наличие различных мнений относительно определения латентной преступности объясняется тем, что данная проблема недостаточно разработана в криминологической литературе.

К негативным последствиям латентной преступности исследователи относят: отсутствие реальной картины преступности и ее причин, неадекватную систему мер борьбы с преступностью, искаженный криминологический прогноз преступности, незащищенность прав потерпевших в связи с отсутствием официально установленных лиц, совершивших преступление, обязанных загладить причиненный вред.

Естественная латентность – это преступления, которые не регистрируются, потому что о них не известно правоохранительным органам.

Искусственная латентность – это преступления, о которых известно соответствующим компетентным органам, однако сознательно по различным причинам они не регистрируются.

Пограничная латентность – это ошибочная или преднамеренно неправильная квалификация более тяжкого преступления как менее тяжкого (например, ст. 105, 111 УК РФ).

По данным исследований,⁶⁸ проведенным филиалом ВНИИ МВД России по Восточной Сибири, две трети из перечисленных преступлений не попадают в официальную статистику.

⁶⁶ Шляпчиков А. С., Забрянский Г. И. Выявление латентной преступности // Сов. государство и право. 1971. № 5. С. 99; Конев А. А. Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород: НА МВД РФ, 1993. С. 108–165; *оп. же.* Учение о ненаказанной преступности: понятие, виды, методы изучения и измерения. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2001. – 323 с.

⁶⁷ Обзор прогнозирования преступности в Иркутской области на 2005 год.

⁶⁸ Гилинский Я. И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы // Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 4(5). СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 45.

Тем самым можно считать, что ежегодно вне сферы реагирования правоохранительных органов оказывается свыше 6 млн преступлений. В 65 % случаев потерпевшие не обращались в правоохранительные органы. При этом 25 % из них были потерпевшими в результате квартирных краж, 12 – грабежей и разбоев, 38 % – хулиганских проявлений. Аналогичные данные приводятся и в работах Я. И. Гилинского: «Свыше 65 % жертв тяжких преступлений не обращаются в милицию, из них 40–42 % по причине, что милиция все равно ничего не стала бы делать».⁶⁹

Мотивы необращения потерпевших условно можно разделить на три группы. Первая – это неверие в способности правоохранительных органов (отсутствие доказательств, милиция плохо борется с преступностью, нежелание связываться из-за сложности процедур и т. п.). Такими мотивами руководствовались опрошенные в 54 % случаев.

Вторая группа мотивов – это наличие возможностей защитить свои интересы в альтернативных уголовному правосудию формах или оценка события как незначительного. В структуре мотивов они составляют 45 %, среди которых более половины связаны с оценкой инцидента как несерьезного или с незначительным ущербом. С учетом наибольшей распространенности краж опрошенных попросили оценить степень серьезности ущерба по последней из них. Выяснилось, что только в 7 % случаев ущерб определен как очень существенный, в 32 – довольно существенный, а в 57 % – несущественный. Указанные данные подтверждают общее представление о большой доле в латентном слое малозначительных правонарушений.

Третья группа – это различные мотивы личностно-ситуативного характера (опасение мести преступников, нежелание огласки факта, уголовное наказание для обидчика нецелесообразно). Они составили 20 %.

Опрошенные специалисты показатель скрытых преступлений в целом определили в 11,5 %. При этом он различается в зависимости от конкретных видов. По их оценкам, скрывается 12 % сообщений о нанесении телесных повреждений, 10 – изнасилований, 5–6 – грабежей и разбоев, 14 – краж из загородных строений, 13 – краж велосипедов, мотоциклов, 18 % – карманных краж и т. д. По выборочным данным, каждая третья проверяемая МВД России жалоба граждан о сокрытии милицией преступлений при проверке подтверждается. Суммируя результаты исследования, можно считать, что общий уровень скрываемых преступлений – до 30 %.

Специалистам – сотрудникам МВД России было предложено указать и оценить в баллах причины данного явления. На первое место опрошенные поставили обстоятельства, связанные с недостаточной штатной численностью милиции, перегрузками в работе.

На второе место поставлены причины субъективного порядка. Это, прежде всего, стремление к созданию мнимого благополучия в работе (уменьшение количества нераскрытых преступлений за счет их сокрытия). Здесь сказывается определенная инерция прошлых лет, когда показатели зарегистрированных преступлений и их раскрываемости были единственными критериями, по которым оценивалась работа милиции. Отмечена также значимость и таких обстоятельств, как слабое материально-техническое обеспечение органов охраны правопорядка, низкая заработная плата сотрудников и ряд других явлений социально-бытового плана.

Знание причин латентной преступности позволяет снизить количество нерегистрируемых преступлений. Причины латентной преступности условно можно разделить на объективные и субъективные.

К субъективным относятся:

⁶⁹ Конев А. А. Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород: НА МВД РФ, 1993. С. 108–165; *он же*. Учение о наказанной преступности: понятие, виды, методы изучения и измерения. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2001. – 323 с.

– неверие потерпевших или очевидцев преступления в способность правоохранительных органов обеспечить неотвратимость наказания. Такая оценка основывается на том, что они уже ранее безрезультатно обращались в эти органы за защитой своих прав;

– виктимное поведение потерпевшего, которое может получить негативную оценку (например, потерпевший, которому причинен вред здоровью, сильно оскорбил преступника);

– низкий уровень правосознания определенной части населения, обусловленный либо правовой безграмотностью в оценке поведения как преступного, либо негативными поведенческими установками в отношении правоохранительных органов. Например, лица, занятые незаконной предпринимательской деятельностью, оказавшись потерпевшими, обращаются за помощью не в правоохранительные органы, а в криминальные структуры.

К объективным причинам латентной преступности относятся:

– недостаточная численность правоохранительных органов, их перегруженность, слабая материальная база и другие факторы организационного характера;

– особенности механизма совершения ряда преступлений. Например, скрытый механизм совершения и высокая латентность взяточничества объясняются тем, что в этом преступлении нет жертвы. Поэтому каждый из участников взяточничества не заинтересован в сообщении о факте взятки правоохранительным органам;

– несовершенство показателей эффективности деятельности уголовной юстиции. Например, сокрытие работниками правоохранительных органов преступлений во многом обусловлено тем, что их деятельность оценивается по показателям роста или снижения количества зарегистрированных преступлений;

– наличие более эффективных, чем уголовная юстиция, способов разрешения проблем, порожденных некоторыми преступлениями. В основном это касается преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Например, возникший конфликт на основе оскорбления одним лицом другого более эффективно разрешается обычными житейскими способами, поэтому уголовные дела об оскорблении возбуждаются по жалобе потерпевшего;

– отсутствие реальной правовой защищенности потерпевших и очевидцев преступления от расправы со стороны преступников. В этих случаях не каждый гражданин решится сделать заявление о совершенном преступлении.

Выявление латентной преступности осуществляется по двум направлениям.

Во-первых, устанавливается общий уровень латентной преступности с помощью специальных формул на основе имеющихся статистических данных о преступности,⁷⁰ путем опроса населения и экспертных оценок специалистов.

Во-вторых, выявляются конкретные преступления, которые по различным причинам оказались незарегистрированными. В этом случае применяются методы оперативной работы, метод анализа документов (постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, материалов судебно-медицинских экспертиз, жалоб в различные государственные органы). Анализируется информация, поступающая на радио и телевидение, в печатные издания.⁷¹

Методики выявления латентной преступности пока не нашли широкого применения на практике, так как они являются слишком сложными. В настоящее время необходимы более простые и удобные методики.

Наиболее существенные параметры, отражающие качественно-количественную определенность объекта в пространстве и времени, позволяют не только установить регионально-криминологические закономерности, но и проследить динамику развития. Это обеспечивает решение проблем прогнозирования преступности и управления социальной и специальной

⁷⁰ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 1998. С. 62.

⁷¹ *Курушин В. Д., Минаев В. А., Полежаев А. П.* Имитационная система криминологического регионального анализа. М., 1990. С. 3.

профилактикой. Эти проблемы тесно взаимосвязаны, поскольку прогнозирование качественного состояния объекта методами системного анализа предвядается выявлением количественных характеристик по основным параметрам системы.

Системный подход к исследованию преступности обеспечивает широкие возможности для использования методов математического моделирования. Суть последних заключается в построении такой модели, которая наиболее адекватно отвечала бы реальной социальной обстановке в регионе и достаточно точно отражала бы пространственно-временные закономерности взаимосвязей между социальными процессами и состоянием преступности. Основанные на использовании этого метода модели по своему характеру являются динамическими моделями.⁷² При этом такая модель динамики состояния преступности в конкретном регионе должна отражать не только динамику развития преступности под влиянием социальных процессов, но и явления самодетерминации преступности, деятельность институтов правоохранительной и профилактической систем, другие специфические факторы.

Анализ практики криминологического моделирования показывает, что в качестве основы чаще всего используются криминологически трансформированные модели, отражающие различные стороны развития региональных социальных систем. Наибольшее распространение получила специализированная модель демографического развития региона, блоки которой расширены за счет группы факторов «движений уголовно-правового характера», способная решать задачи анализа прогнозирования динамики преступности в регионе. Здесь следует особо выделить то обстоятельство, что подобные модели содержат значительные элементы упрощения реальной социальной обстановки, и поскольку в них отсутствует системный охват многих социальных процессов и явлений, они не могут полно отразить всю сложность исследуемого объекта. Более перспективным с позиций решения последней задачи, на наш взгляд, является использование имитационных моделей социально-экономического или социально-экологического развития региона,⁷³ в основные блоки которых входят факторы, определяющие развитие криминологически значимых процессов и явлений. Для разработки столь сложной социально-криминологической модели требуется теоретико-методологическое обеспечение, т. е. использование принятых в криминологии понятий. Таким фундаментальным понятием, адекватно отражающим состояние преступности в регионе, по нашему мнению, могла бы стать категория «социально-криминологическая обстановка».

⁷² *Сергеев Ю. Н.* Теория и практика имитационного моделирования экологических систем урбанизированных регионов: Дис... докт. геогр. наук. СПб., 1992; *Шоткикое С. А.* Преступность в крупных городах Восточной Сибири. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 221 с; Новые криминальные реалии и реагирование на них: Сб. науч. тр. / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 300.

⁷³ *Горяшов К. К.* Теория и практика познания криминологической обстановки: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 20.

§ 2. Социально-криминологическая обстановка в Сибирском федеральном округе

Системный анализ преступности в пределах территории конкретного региона предполагает изучение не только ее состояния и динамики, но и взаимосвязи с другими явлениями и процессами. Единый системный комплекс, представляющий совокупную часть социальной реальности, продуцирующей преступность, в научной литературе и правоохранительной практике чаще всего обозначается понятием «обстановка». Однако содержание самого этого понятия в криминологической литературе окончательно еще не сформировалось.

Так, по мнению К. К. Горяинова, под криминологической обстановкой следует понимать состояние преступности, возникшее в результате сцепления, взаимодействия криминологически значимых явлений и процессов различной природы и направленности в определенных временно-пространственных границах.⁷⁴ В качестве структурных элементов криминологической обстановки он выделяет: преступность (ее состояние), социально-экономические, социально-психологические, демографические и иные факторы, влияющие на преступность; деятельность социальных институтов, участвующих в профилактике правонарушений; деятельность правоохранительных органов в целом как специфический фактор; установки директивных органов, действующее законодательство (направления уголовной политики).⁷⁵ В этом случае анализу подвергается состояние преступности как результат действия криминогенных и антикриминогенных факторов. А. И. Силаев и К. К. Горяинов выделяют также более узкое, чем «криминологическая обстановка», понятие – «криминогенная обстановка», которое характеризует состояние, интенсивность, взаимовлияние только криминогенных сил как факторов воздействия на преступность.⁷⁶

В обоих этих понятиях преступность – центральный, главный элемент криминологической обстановки, находящийся в отношениях детерминации со всеми другими выделяемыми авторами элементами.

Из имеющихся многочисленных определений как криминологии науки⁷⁷ можно выделить два основных элемента: преступность и преступники, а также причины и условия преступности, меры ее предупреждения. Очевидно, что в понятии «криминологическая обстановка» определение «криминологическая» должно адекватно отражать основные элементы предмета этой науки.

По нашему мнению, наиболее близок к истине В. Н. Сомин, давая расширенное толкование криминологической обстановки как ограниченного во времени и пространстве сложного социального явления, заключающего в себе количественно-качественную характеристику преступности, совокупности преступников, причин и условий преступности, деятельности по ее предупреждению.⁷⁸ Определение указывает на комплексный характер анализа составных

⁷⁴ Горяинов К. К. Организация и методика оперативных криминологических исследований. М., 1982. С. 7–8.

⁷⁵ Силаев А. И. Криминологическая обстановка: содержание понятия // Проблемы криминологии и профилактики правонарушений. М., 1980. С. 56; Горяинов К. К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М.: ВНИИ СССР, 1991. С. 15.

⁷⁶ Криминология: Учебник. М., 1966. С. 8–11; Криминология: Учебник. М., 1968. С. 5; Криминология: Учебник. М., 1976. С. 6; Криминология: Учебник. М., 1979. С. 3–4; Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 3–4; Криминология: Учебник / Под ред. Ю. Ф. Кваши. Ростов н/Д, 2002; Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004.

⁷⁷ Сомин В. Н. Изучение и предупреждение преступности в городах: проблемы теории и практики. Иркутск: ИГУ, 1989. С. 6.

⁷⁸ Бафтия Еджи. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. М.: Юрид. лит., 1983. С. 104–113; Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, И.

частей понятия «криминологическая обстановка». Таковыми здесь являются: преступность, совокупность преступников, причины и условия преступности, профилактическая практика. Виктимологическое направление в криминологии⁷⁹ позволяет выделить и виктимогенный аспект анализа криминологической обстановки. Несмотря на теснейшую связь между преступлением и преступником, они не могут рассматриваться как однокачественные элементы одной системы.⁸⁰ Следует согласиться с В. Н. Соминим в том, что указанное в полной мере относится к преступности и совокупности преступников.

Двухобъектность предмета «криминология» проявляется в разнокачественности анализа двух основных составных частей криминологической обстановки: преступности и совокупности преступников. Исходя из этого, на наш взгляд, можно выделить два основных аспекта изучения криминологической обстановки: социально-криминологический и криминально-личностный. Принципиальными различиями между ними выступают объекты (преступность и совокупность преступников). Оба аспекта связаны главным образом с изучением качественных и количественных характеристик развития как преступности в целом или ее отдельных видов, так и совокупности преступников. Изучение же причин и условий преступности (или ее отдельных видов) и исследование причин и условий воспроизводства криминальной среды, разработка мер социальной, специальной и индивидуальной профилактики хотя и выступают в качестве обязательных этапов научного исследования, однако в системном анализе криминологической обстановки имеют подчиненный характер.

Наличие двух основных объектов криминологической обстановки, следовательно, аспектов, целей и методов исследования, позволяет, на наш взгляд, выделить из этого родового понятия более узкие видовые понятия: «социально-криминологическая обстановка» и «криминально-личностная обстановка».

Под «обстановкой» принято понимать совокупность условий обстоятельств, в которых что-либо происходит.⁸¹ В качестве синонима зачастую употребляется понятие «ситуация».⁸² Однако последнее в отечественной криминологической науке и практике не употребляется на уровне анализа отдельного преступления.⁸³

Таким образом, под социально-криминологической обстановкой (СКО) следует понимать состояние преступности, оцениваемое в связи с комплексом определяющих ее социально-территориальных (региональных) факторов различной природы направленности. Понятие «состояние» фиксирует при этом не только временные параметры преступности, но и весь комплекс криминологически значимых факторов.

Криминально-личностная обстановка (КЛО) – это территориальная совокупность преступников, оцениваемая в комплексе с социально-психологическими факторами, способствующими процессу воспроизводства криминальной среды. При этом криминально-личностная обстановка также фиксирует пространственно-временные характеристики всех указанных составных элементов.

По своей сущности социально-криминологическая обстановка и криминально-личностная обстановка представляют объективные социальные явления. Одновременно с этим характеристики социально-криминологической обстановки и криминально-личностной обстановки всегда субъективны, поскольку их криминально-правовые параметры и полнота охвата объ-

И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 169.

⁷⁹ Вицин С. Е. Указ. соч. С. 24; Криминология: Учебник. М., 1979. С. 49, 105; Сокин В. Н. Изучение и предупреждение преступности в городах: проблемы теории и практики. Иркутск: ИГУ, 1989. С. 8.

⁸⁰ Словарь русского языка. 1986. Т. 2. С. 569.

⁸¹ Словарь русского языка. 1988. Т. 4. С. 100.

⁸² Горяшов К. К. Теория и практика познания криминологической обстановки: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 199. С. 14; Бафия Еджи. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. М.: Юрид. лит., 1983. С. 74–82.

⁸³ Карпец И. И. Преступность и реальность // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 89.

екта зависят от уровня развития уголовного законодательства, уголовной политики, субъективистского характера борьбы с преступностью. Именно поэтому по своему происхождению социально-криминологическая обстановка и криминально-личностная обстановка – социально-правовые явления, что, естественно, вытекает и общепринятого взгляда на социально-правовой характер преступности.⁸⁴

Социально-криминологическая обстановка – это интегральный социально-криминологический результат взаимодействия множества реальных социальных процессов и явлений, происходящих как в обществе (государстве) в целом, так и на территории отдельных регионов. Существование криминально-личностной обстановки связано с процессом воспроизводства криминальной среды при помощи механизма «социального наследования». Носителями социального наследования преступного образа жизни и поведения выступают главным образом лица, совершившие преступления под влиянием своих истинных взглядов, привычек и поведения, материальная и духовная среда, все сложившиеся общественные отношения и формы общественного сознания.⁸⁵

Таким образом, криминально-личностную обстановку, наряду с тем, что она представляет самостоятельное социальное явление, следует рассматривать как один из существенных факторов, выполняющих самодетерминирующую функцию развития преступности. Данное положение имеет значение для понимания закономерностей формирования социально-криминологической обстановки.

Системный подход позволяет структурировать социально-криминологическую обстановку на ее основные элементы: преступность и социальные факторы, между которыми существуют тесные детерминистские связи.

Преступность выступает главным элементом в системе социально-криминологической обстановки. Являясь порождением социальной среды, преступность берет из нее все необходимое для своего существования и развития. Тем самым она автономизирует себя, обеспечивая самостоятельность, относительную свободу в проявлениях за счет внутренних источников и энергии. Закрепляя за определенными процессами и явлениями детерминирующую функцию, преступность при этом проявляет собственную активность, которая может рассматриваться как самодетерминация.⁸⁶ Она не только воспроизводит себя, но и выступает по отношению к детерминирующим процессам и явлениям фактором их развития. Таким образом преступность вступает в обратные связи с внешней средой, т. е. выполняет функцию криминального фактора (организованная преступность) в развитии процессов явлений экономической, социальной, духовной, политической жизни общества. Выступая самостоятельным компонентом социального развития, преступность противодействует развитию прогрессивных общественных отношений.⁸⁷

Другим элементом в системе социально-криминологической обстановки являются социальные факторы. Прежде всего следует отметить, что в криминологии до сих пор не установилось однозначного употребления категории «фактор». Зачастую под факторами понимаются «причины и условия»,⁸⁸ «процессы и явления»,⁸⁹ «обстоятельства».⁹⁰

⁸⁴ Горяшов К. К. Теория и практика познания криминологической обстановки. Автореф. дис...д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 22–23.

⁸⁵ Там же. С. 23.

⁸⁶ Там же. С. 24–25.

⁸⁷ Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 218; Кудрявцев В. И., Бородин С. В., Нерсесянц В. С. Социальные отклонения. М.:Юрид. лит., 1989. С. 123.

⁸⁸ Курс советской криминологии. Т. I. М., 1985. С. 10.

⁸⁹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 15.

⁹⁰ Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 712.

В философии под фактором обычно понимают одно или несколько обстоятельств, участвующих в детерминации определенного явления, взаимодействующих с другими явлениями.⁹¹ Очевидно, под социальными факторами преступности следует понимать определенные свойства социальных процессов и явлений выступать силой, двигателем, детерминантой существования и развития преступности.

К настоящему времени уже названо достаточно большое число факторов, определяющих количественно-качественные параметры состояния преступности. Например, авторы пособия «Изучение влияния социально-экономических характеристик региона на уровень преступности» называют свыше 170 подлежащих анализу факторов.⁹² Изучение влияния этих факторов на социально-криминологическую обстановку требует научной систематизации.

Исходя из рассмотренной структуризации социально-криминологической обстановки выделяются два основных элемента – преступность и социальные факторы. Применительно к конкретному региону последние выступают в качестве социально-территориальных факторов.

Двуучленность социально-криминологической обстановки позволяет выделить две основные группы факторов. Первая группа – социально-экономические процессы и явления, связанные с общими и специфическими особенностями функционирования территориально-общественных структур. Вторая группа объединяет факторы социально-психологической сферы, регулирующие поведение, образ жизни населения, недостатки семейного воспитания; национальные, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи; развитость правовой культуры; воспроизводство криминальной среды путем «наследования» и «заражения» преступными взглядами, привычками, поведением; групповую солидарность в противоправном поведении и т. п. Особую группу составляют факторы, связанные со сферой влияния идеологии, политики, законодательства, прямым или косвенным образом участвующие в формировании региональной социально-криминологической обстановки. Они отражают объективный и субъективный характер социальных процессов и явлений, которые, в свою очередь, имеют криминогенную или антикриминогенную направленность. Очевидно, что определенное состояние преступности в конкретном регионе всегда будет результатом взаимодействия совокупности факторов, отражающих разные типы детерминации (генезиса, функциональной связи, состояния и т. д.). Однако дальнейшая систематизация факторов применительно к конкретным задачам исследования региональной социально-криминологической обстановки на основе детерминистской типологии представляется нам весьма затруднительной и неэффективной в прикладном отношении.

Изучение криминологических работ, посвященных исследованию преступности в разных регионах России и СНГ, показывает, что систематизация факторов зависит от научного подхода, целей и задач научного исследования. Так, в криминологических исследованиях, выполненных в рамках региональной экономики, в качестве факторообразующих систем используются подсистемы производства и обслуживания.⁹³ В работах, посвященных исследованию антиобщественного образа жизни, факторными блоками выступают основные сферы и виды жизнедеятельности.⁹⁴ В большинстве работ в рамках общей и региональной криминоло-

⁹¹ Изучение влияния социально-экономических характеристик региона на уровень преступности. М., 1982. С. 4.

⁹² Шевырев В. А. Влияние социально-экономических процессов на территориальные различия в состоянии преступности: Автореф. дис... канд. экон. наук. М., 1983.

⁹³ Антоян Ю. М. Антиобщественный образ жизни как криминологическая проблема // Советское государство и право. 1981. № 3. С. 68–76; Давыденко Л. М. Криминологическая классификация преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1984. Вып. 41. С. 23–30; Кудрявцев В. И., Бородин С. В., Нерсесянц В. С. Социальные отклонения. М.: Юрид. лит., 1989. С. 69–109.

⁹⁴ Кондратьев Л. В. Преступность в сельской местности и некоторые проблемы ее проявлений // Проблемы преступности в городах и сельской местности и пути совершенствования предупредительной деятельности органов внутренних дел: Сб. трудов. М., 1986. С. 30–44.

гии, исходя из целей, содержания и методов, применяются классификации (типологии), заимствованные из социологии, экономики, социальной психологии и т. д.

Например, Л. В. Кондратюк при исследовании сельской преступности в регионах России выделяет четыре блока факторов: социально-экономические, социально-демографические и социально-психологические, а также блок факторов, связанных с процессом самодетерминации преступности.⁹⁵ Выделенные им блоки не в полной мере охватывают процессы, связанные с функционированием таких территориальных структур, как система расселения, социальная инфраструктура и др. Выявленные закономерности и рекомендации носят функционально неупорядоченный характер, что требует дополнительной ведомственной структуризации. Пытаясь добиться приемлемости результатов исследования с учетом специфики и структуры правоохранительных органов, О. З. Клушин предлагает следующую классификацию факторов криминологической обстановки:

- 1) территориально-географические и природно-климатические;
- 2) экономические;
- 3) социально-демографические;
- 4) социально-политические, идеологические и правовые.⁹⁶

В этой классификации налицо отсутствие системного подхода. Классификация факторов может быть осуществлена по различным системообразующим признакам. При этом в ее основе должен лежать такой признак, который, с одной стороны, был бы наиболее существенным, а с другой – максимально способствовал бы решению задач и достижению целей, стоящих перед данной классификационной системой. Применительно к регионально-криминологическому исследованию следует исходить из того, что регион представляет собой открытую территориально-общественную систему (ТСО), которая в своей основе имеет сложившуюся или формирующуюся социально-экономическую систему (ТСЭС). Последняя представляет собой результат взаимодействия природной среды и функционально-компонентных подсистем материального производства, расселения, социальной и институциональной инфраструктуры и жизнедеятельности населения. Ее основными подсистемами выступают: территориально-производственный комплекс (ТПК), территориальная система расселения (ТСР), социальная инфраструктура (СИ), а также производственные подсистемы – демографическая обстановка (ДО) и образ жизни (ОЖ) населения (включая поведение и образ жизни антисоциальных групп).⁹⁷ Территориальные структуры, объединенные системой управления в целях воспроизводства жизни, функционируют в соответствии со своими целями и на основе действующей политики, законодательства. Интегральным результатом этого функционирования является региональная социальная обстановка, одним из составных компонентов которой и выступает социально-криминологическая обстановка. Поэтому социально-криминологическую обстановку следует рассматривать как один из социально негативных результатов функционирования ТСЭС и ТСО, осложненных действием идеологических, социально-политических, правовых и социально-психологических факторов.

⁹⁵ Клушин О. З. Анализ и оценка социально-экономических, демографических и иных факторов внешней среды: Лекция. М., 1990.

⁹⁶ Хорев Б. С. Территориальная организация общества: Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М.: Мысль, 1981. С. 23; Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Экономическая и социальная география: Новый этап. Л.: Наука, 1990. С. 213.

⁹⁷ Понятие «ситуация» в данном случае используется как синоним слова «обстановка». Это сделано для удобства пользования и развития категорий «криминальная ситуация» и «социально-криминологическая обстановка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.